
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСА

Максимцева Алёна Алексеевна,

переводчик

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России)

Россия, Рязань

E-mail: maksimtseva24@yandex.ru

Гарески Ирина Валентиновна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсом русского языка

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России)

Россия, Рязань

E-mail: gareski.irina@ya.ru

Аннотация

В статье рассматривается системный подход к изучению морфологии и синтаксиса как ключевых компонентов грамматического строя языка. Автор раскрывает язык как сложную иерархическую систему, состоящую из взаимосвязанных уровней – фонетического, лексического и грамматического строев, каждый из которых выполняет специфические функции в процессе формирования и передачи мыслей. Особое внимание уделяется роли грамматического строя, который обеспечивает структурирование высказываний и является фундаментом речевой деятельности. Представлен анализ взаимозависимости языковых единиц разных уровней и их вклада в целостность языковой системы, что позволяет глубже понять природу морфологических и синтаксических явлений с позиции системной лингвистики.

Ключевые слова: системный подход, язык, морфология, синтаксис, грамматический строй, лингвистическая система, языковые уровни, фонетический строй, лексический строй, языковые единицы, иерархия уровней, речевая деятельность, структура языка.

SYSTEMATIC APPROACH TO THE STUDY OF MORPHOLOGY AND SYNTAX

Alena A. Maksimtseva,

interpreter/translator

Ryazan State Medical University

Russia, Ryazan

E-mail: maksimtseva24@yandex.ru

Irina V. Gareski,

senior lecturer of the Department of Foreign Languages with a course of Russian language
Ryazan State Medical University
Russia, Ryazan
E-mail: gareski.irina@ya.ru

ABSTRACT

The article considers a systematic approach to the study of morphology and syntax as key components of the grammatical structure of language. The author reveals language as a complex hierarchical system consisting of interconnected levels - phonetic, lexical and grammatical structures, each of which performs specific functions in the process of forming and transmitting thoughts. Particular attention is paid to the role of the grammatical structure, which ensures the structuring of statements and is the foundation of speech activity. The article presents an analysis of the interdependence of linguistic units of different levels and their contribution to the integrity of the language system, which allows for a deeper understanding of the nature of morphological and syntactic phenomena from the standpoint of systemic linguistics.

Keywords: systematic approach, language, morphology, syntax, grammatical structure, linguistic system, language levels, phonetic structure, lexical structure, language units, hierarchy of levels, speech activity, language structure

Язык, представляющий собой организованную совокупность взаимосвязанных языковых символов, выполняет функцию формирования, сохранения и передачи мыслей в процессе коммуникации. Составляющие элементы языка, изучаемые в различных разделах лингвистики, образуют многоуровневую структуру, включающую фонемы, морфемы, лексемы, словосочетания, словоформы и синтаксические конструкции.

Язык, как и любая система, основан на связях между компонентами. Его отличительной чертой является иерархическое строение, где каждый уровень образован уникальными языковыми единицами, такими как фонемы, морфемы, слова и т.д. Эти компоненты подчиняются трем основным подсистемам языка: фонетической, лексической и грамматической, каждая из которых изучает определенные аспекты языковых уровней.

Фонетическая подсистема обеспечивает материальную основу языка, определяя физическое воплощение значимых языковых единиц на всех уровнях. Ее основная задача – придать звучание языковым элементам.

Продолжая рассмотрение системного подхода к морфологии и синтаксису, важно подчеркнуть, что морфологический уровень языка выступает связующим звеном между фонетической и синтаксической подсистемами. Морфология изучает внутреннее строение слов и правила их словообразования, что позволяет понять, как из отдельных морфем формируются сложные лексические единицы, обладающие семантической и грамматической значимостью [6]. Современные исследования демонстрируют, что анализ морфологических структур с использованием компьютерных моделей способствует выявлению закономерностей в языковом развитии и изменении, а также улучшает эффективность автоматической обработки текста [10].

В свою очередь, синтаксис рассматривает правила построения словосочетаний и предложений, обеспечивая согласованность и взаимосвязь элементов на уровне высказывания. Новейшие работы подчеркивают важность интеграции морфологических и синтаксических данных для создания более точных моделей языкового понимания и

генерации, что имеет прикладное значение в области машинного перевода и лингвистического анализа [7].

Лексическая подсистема включает в себя совокупность всех номинативных средств языка, то есть слов и устойчивых выражений, используемых для обозначения предметов, явлений и понятий.

Структура грамматики определяет, как формируются высказывания из языковых единиц во время речи и письма, выступая как отражение мыслительных процессов. Этот уровень языка, таким образом, формирует нашу речь и служит фундаментом её упорядоченности. Принцип системности – это общенаучный подход, получивший значительное внимание в лингвистике и методике преподавания языка в XX веке, хотя в отечественной науке о языке представление о языке как о системе оформилось несколько раньше. Идея о системном характере языка присутствовала в грамматической теории с самого начала её развития несмотря на то, что само понятие системы в ранних описаниях языка ещё не было чётко сформулировано. Это было скорее осознание взаимосвязей между языковыми элементами, которое проявлялось при описании конкретных языковых явлений. Примеры таких грамматических описаний можно найти у древнегреческих мыслителей (Аристотеля, стоиков, учёных Александрийской школы), древнеиндийских лингвистов (Панини), а также у исследователей эпохи европейского Возрождения, приверженцев «рациональной» грамматики (например, Пор-Рояль) [8]. После открытия родства языков и установления факта их исторического развития в первой трети XIX века наступила новая эра в научном изучении языка. В центре внимания оказалось сравнительно-историческое исследование, однако этот метод основывался на фрагментарном, «атомистическом» анализе языковых структур.

Во многих областях лингвистики используется системный метод, но в грамматике он играет ключевую роль. Грамматическая система – это набор правил и закономерностей, определяющих, как языковые единицы употребляются при создании высказываний в процессе общения. Специальная лингвистическая дисциплина, занимающаяся изучением этой структуры, называется грамматикой. В ней выделяют два основных подхода: практический (направлен на описание грамматики как свода правил) и теоретический (объясняющий принципы и законы, управляющие функционированием этой системы). Грамматический строй, в свою очередь, также представляет собой систему, где основополагающими элементами являются части речи и модели предложений. Части речи подразделяются на различные типы: самостоятельные (например, существительное, глагол, наречие), служебные (союзы, предлоги, частицы) и отдельные элементы (вводные слова, междометия, звукоподражания). Морфология занимается изучением и классификацией этих языковых единиц. В основе синтаксической системы лежит разграничение простых и сложных предложений с последующей их классификацией. Синтаксис играет важную роль в формировании, выражении и передаче мыслей, поэтому этот раздел грамматики считается высшим уровнем языковой системы, где взаимодействуют единицы всех уровней. Синтаксическая система – это организованная совокупность взаимосвязанных компонентов (языковых единиц), образующих единое целое. Не случайно здесь используется слово «совокупность». Синтаксическую систему можно представить следующим образом: текст; сложное предложение; простое предложение и предикативные части сложного; сочетания слов и словосочетания; словоформа.

Можно увидеть взаимозависимость компонентов синтаксической системы. При этом стоит заметить, что и уровни языка не изолированы друг от друга. Так, словоформа является вариантом лексической единицы, в которой представлены компоненты других «ярусов»: звуки, морфемы, морфологические категории. Кроме того, можно определить и её стилистическую окраску.

Г.А. Золотова отмечает: «в речи получает выражение всё содержание жизни человека, все представления об окружающем мире, о предметах, категориях и связях действительности, наблюдаемых и осмысляемых, обобщённых и расчленённых так или иначе национальным языковым сознанием. Человек высказывает сообщения о фактах и событиях или реакции на них, чувства и желания, формирует понятия, мысли и умозаключения в процессе познавательной деятельности, вступает в коммуникативные контакты, побуждает собеседников к действию. Всё это многообразие речевых потребностей и проявлений реализуется через синтаксис, с помощью синтаксических ресурсов языка. Единицы других уровней языковой системы – фонемы, морфемы, лексемы – участвуют в формировании речи только через синтаксис. Отсюда – роль синтаксиса как «организационного центра грамматики» (по определению Виноградова В.В.). Отсюда – сложность устройства синтаксической системы языка как научного объекта» [4].

Словоформа занимает пограничное положение между морфологией и синтаксисом. Данное понятие соотносимо с понятием члена предложения, но не тождественно ему. Объясняется это тем, что член предложения – это структурно-семантический компонент предложения, связанный с другими синтаксическими отношениями. Как элемент морфологии словоформа является одной из морфологических форм слова. Исследователи уделяли большое внимание вопросу соотношения частей речи и членов предложения. Так, слова определенной части речи в предложении имеют генетически сохранившиеся в них синтаксические свойства, так называемые, потенциальные синтаксические функции (морфологизованные члены предложения).

Там, где есть синтаксические связи и отношения, и начинается синтаксис. Словоформа, являясь единицей синтаксиса, проявляет себя в роли строительного материала. Для того чтобы «построить» речь, необходимо не просто суммировать языковые элементы, а преобразовать их, установив между компонентами с помощью различных средств (падежных форм, служебных частей речи, порядка слов и другого) синтаксическую связь. В современном русском языке такие «строительные» материалы представлены в избытке. Как отмечал А. С. Пушкин, «... разум неистощим о соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов» [5, с.193].

Чтобы как можно более полно представить строение и семантику синтаксических единиц необходимо в совокупности рассматривать все аспекты их анализа, учитывать всё богатство их признаков, которые выделяются при различных подходах. Именно поэтому мы говорим о системном анализе языка и речи.

Такой характер в классификациях позволяет представить единицы языка и речи как единый упорядоченный механизм, несмотря на всё разнообразие речевых образований и реализаций структурных схем.

Как уже неоднократно отмечалось, элементы языка находятся в постоянной взаимосвязи и взаимозависимости. Между ядерными единицами, которые являются опорными пунктами системы, нет пустоты. Отношения, возникающие между типичными единицами, обуславливают образования многочисленных случаев переходности, приводящих к образованию синкретизма.

Изучение данных явлений в диахронии и синхронии показало, что статика языка, определяемая характером системы, не исключает его динамики, развития многочисленных синкретичных образований как в морфологии, так и в синтаксисе.

В.В. Бабайцева даёт следующее понятие синхронной переходности: «такой вид переходности в современной системе языка, при котором связи и взаимодействие между оппозиционными центральными (типичными) категориями (типами), разновидностями, разрядами и так далее создают (образуют) зону синкретизма с периферийными и промежуточными звеньями» [1, с. 27].

Исследование переходных явлений языка позволило показать подвижность системы, её богатые потенциальные возможности образования новых разновидностей языковых элементов, ответить на многочисленные «трудные вопросы грамматики». Важную роль в этом процессе сыграла функциональная грамматика.

Функциональная грамматика является одним из ведущих направлений современного языкознания. Язык здесь понимается как система языковых средств, служащих для достижения определённых целей речевого общения.

Функционально-грамматические исследования имеют свою историю. Можно выделить несколько направлений: французская школа функциональной лингвистики, которая анализирует грамматические аспекты языка с точки зрения коммуникативной функции языка (А. Мартине и его последователи); пражская лингвистическая школа, где внимание концентрируется на соотношении языковой системы и использования говорящим языковых средств в конкретной ситуации общения (Ф. Данеш, М. Докулил и другие); понятие функции является ведущим в исследованиях германского и голландского языков.

Вопросы функциональной грамматики русского языка стали активно разрабатываться в XX веке. Здесь также выделяются несколько направлений: теоретические проблемы нашли своё отражение в исследованиях В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, В.Г. Гака, Н.Ю. Шведовой и других; функционально-синтаксические концепции разрабатывали Г.А. Золотова, Д.Н. Шмелёв, Н.А. Слюсарева; труды А.М. Ломова, Ю.С. Маслова, Д.М. Насилова и других были посвящены функциональной аспектологии.

По трактовке А.В. Бондарко [2], функциональная грамматика ориентируется на описание закономерностей и правил функционирования грамматических единиц, которые участвуют в передаче содержания высказывания. В её основе – описание системы функционально-семантических категорий и полей в языке. Предметом исследования является функционирование грамматических единиц и взаимодействующих с ними языковых средств в высказывании. Анализ направлен на раскрытие системы взаимоотношений грамматической формы, лексики и контекста, системы закономерностей и правил функционирования языковых элементов в речи.

В основе функциональной грамматики лежат два принципа: от формы выражения к функции и от функции к форме выражения. Благодаря им, специфику русской грамматики можно представить в системе и функциональном потенциале. А без этого невозможно перейти к выражению заданных смыслов. Кроме того, обеспечивается единство системно-структурного и функционального аспектов языковой системы, ведь именно функциональное назначение способствует выделению языковых единиц и формированию их взаимоотношений. Таким образом, данные принципы являются первичными и основными в теоретическом и практическом изучении любого языка.

Взаимодействие системного и функционального подходов в лингвистике проявляется через необходимость выявления специфических форм и аспектов языка, рассматривая объект как с точки зрения его структуры, так и с позиции его функций. Объединение этих направлений нашло отражение в трудах таких учёных, как А.А. Потебня, который исследовал переход от мыслительного содержания к его языковому выражению и связь формы с представлением «внеязычного» содержания; Ф.Ф. Фортунатов, рассматривавший грамматику как учение о формах языка; а также А.А. Шахматов, изучавший соотношение грамматических и семантических категорий.

Таким образом, функционально-системный подход можно рассматривать как методику изучения грамматических явлений, направленную на анализ взаимосвязей между языковыми единицами, их функциями и закономерностями функционирования в рамках взаимодействия элементов разных уровней языка.

Исследование функциональной роли служебных слов позволило точнее определить их коммуникативное значение. Очевидно, что именно эти части речи играют ключевую роль в передаче информации, содержащейся в различных языковых единицах, и отличаются высокой частотностью использования во всех стилях речи.

В системе служебных частей речи особое значение занимают союзы. Как подчёркивал А.А. Шахматов, «союз имеет смысл не сам по себе, а как выражение определённого сочетания, как словесное проявление такого сочетания» [9, с. 505]. В «Русской грамматике» (1980) союз определяется как служебная часть речи в собственном смысле слова, для которой основная функция – связующая роль в предложении [9, с. 712].

Таким образом, многие лингвисты указывали на необходимость трактовки союза как части речи с точки зрения функционального подхода. Как отмечает академик В.В. Виноградов, «функции союзов в структуре речи, в сущности, запредельны морфологии». Они действуют на самом высоком уровне языка – синтаксическом – и «играют громадную организующую роль не только в составе предложения, но и в тексте» [3, с. 551-553].

Опираясь на идеи академика В.В. Виноградова, можно утверждать, что изучение союзов – их общего понятия, конкретных значений и грамматической функции – невозможно без внимательного анализа синтаксических особенностей предложения и текста. Для этого требуется применение функционально-системного подхода.

Язык представляет собой систему взаимосвязанных элементов, поэтому все его уровни и разделы необходимо рассматривать во взаимном взаимодействии. Работа с грамматическим значением слова предполагает также его фонетический и словообразовательный анализ, точное понимание значения и сочетаемости с другими словами, а также включение слова в контекст предложения и текста. Функционально-системный подход способствует восприятию языка как единой, целостной системы, находящейся в постоянном функционировании.

Список литературы:

1. Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. 2000.
2. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983.
3. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
4. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. 524, [4] с.
5. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Том 6. Критика и публицистика. «Об обязанностях человека». URL: <https://rvb.ru/pushkin/01text/07criticism/01criticism/0436sovr/0957.htm> (дата обращения: 18.06.2025).
6. Федоренко Л.П. Закономерности усвоения родной речи: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов по спец.2101 «Рус. яз. и лит». М.: Просвещение, 1984. 160 с.
7. Харитонов Е., Тихонов А., Жильцова М. Интеграция морфосинтаксической информации для повышения эффективности обработки естественного языка // Журнал моделирования языка. 2022. № 10(1). С. 85–110.

8. Шарнин М. М., Калинин С. С. Применение методов обработки естественного языка для прогнозирования перспективных направлений использования формальных онтологий в биомедицине // СибСкрипт. 2024. №4 (34). С. 567-575.
9. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
10. Cotterell R., Kirov, C., Hulden M., Eisner J. On the Complexity and Typology of Inflectional Morphological System // Transactions of the Association for Computational Linguistics. 2019. No. 7. Pp. 327-342.

References:

1. Babaytseva, V.V. Transitivity phenomena in Russian grammar. 2000.
2. Bondarko, A.V. Principles of functional grammar and aspects of aspectology. L.: Nauka, 1983.
3. Vinogradov, V.V. Russian language (Grammatical doctrine of the word) / Ed. G.A. Zolotova. 4th ed. M.: Rus. lang., 2001. 720 p.
4. Communicative grammar of the Russian language / GA Zolotova, N.K. Onipenko, M.Y. Sidorova; Ros. academic. science. In-t Russian. writing. them. C. C. Vinogradova, Moscow. state. un-t them. M. C. Lomonosova. Philol. fuck. M.: Philol. fuck. MSU im. M. C. Lomonosova, 1998. 524, [4] p.
5. Pushkin, A.S. Collected works in 10 volumes. M.: GИИЛ, 1959-1962. Volume 6. Criticism and journalism. "On the duties of man". URL: <https://rvb.ru/pushkin/01text/07criticism/01criticism/0436sovr/0957.htm> (date accessed: 18.06.2025).
6. Fedorenko L.P. Patterns of acquisition of native speech: Textbook on a special course for students of pedagogical institutes in specialty 2101 "Russian language and literature". Moscow: Education, 1984. 160 p.
7. Kharitonov E., Tikhonov A., Zhiltsova M. Integration of morphosyntactic information to improve the efficiency of natural language processing // Journal of Language Modeling. 2022. No. 10(1). Pp. 85-110.
8. Sharnin M. M., Kalinin S. S. Application of natural language processing methods to predict promising areas of use of formal ontologies in biomedicine // SibScript. 2024. No. 4 (34). P. 567-575.
9. Shakhmatov A.A. Syntax of the Russian language. Leningrad: Uchpedgiz, 1941. 620 p.
10. Cotterell R., Kirov, C., Hulden M., Eisner J. On the Complexity and Typology of Inflectional Morphological System // Transactions of the Association for Computational Linguistics. 2019. No. 7. Pp. 327-342.